

Глава 4

Двоюродные брат и сестра? Свадьба?

Одно ошеломляющее известие сменялось другим, обрушиваясь на Сюнь Фэна. Картина наконец прояснилась. Настоящий Бай Цзин — жив он или мертв — сгинул без следа, а он, Сюнь Фэн, поймал удачу за хвост. Это судьба, не иначе!

Семья Юнь — богатейшая в округе, а Юнь Чэмин — небесной красоты.

«Почему бы не доиграть эту роль до конца? — Сюнь Фэн прикусил язык. — Жениться на красавице, завладеть богатством, а потом — ищи ветра в поле»

Видя, что оба молчат, госпожа Бай с тревогой обратилась к юноше:

— Цзин'эр, раз ты пришел с этой подвеской, то должен понимать всю серьезность положения. Ваш с Чэмин брак был предрешен еще до вашего рождения. К тому же ты остался один на всем свете, без всякой поддержки. Тетушка не может этого так оставить...

— Тетушка, я согласен, — твердо произнес Сюнь Фэн, сжимая ее руку.

Госпожа Бай просияла, но Юнь Чэмин холодно отрезал:

— А я — нет.

Сюнь Фэн и его собеседница одновременно посмотрели на Главу семьи. Юнь Чэмин прикрыл рот платком и несколько раз глухо кашлянул.

— Бай Цзин утомился с дороги. Дядя Хэ, проводи его отдохнуть.

— Но это брак, устроенный твоим отцом! — с неверием воскликнула госпожа Бай. — Чэмин, ты всегда так чтил данное слово, как ты можешь от него отказываться? Этой свадьбе быть!

— Матушка, я исполню любую твою волю, кроме этой, — непреклонно ответил Юнь Чэмин. — Дядя Хэ, проводи Бай Цзина в его покои.

Сюнь Фэн с любопытством наблюдал за сценой. Его новоиспеченная кузина сильно отличалась от обычных девушек. Управляющий Хэ посмотрел на Юнь Чэмина, словно собирался что-то сказать, но промолчал. Молодой господин же, не говоря ни слова, развернулся и ушел.

В глазах госпожи Бай мелькнуло разочарование, но она быстро взяла себя в руки и утешающе

обратилась к Сюнь Фэну:

— У Чэмин с детства свой норов, никто ей не указ. Но ты не волнуйся, Цзин'эр. Воля родителей, слово свахи — даже она не сможет пойти против! Ты пока отдохни, а я попробую ее уговорить.

Юноша сохранял спокойствие, но в душе недоумевал: чем же он так не угодил Юнь Чэмину?

— Тетушка, не вините кузину. Я здесь новый человек, неудивительно, что она не сразу меня приняла. Впереди еще много времени, мы сможем узнать друг друга получше.

Госпожа Бай была тронута.

— Цзин'эр, какой же ты добрый и понимающий мальчик, — сказала она, утирая слезы. — Ах, какая жалость, какая несправедливость!

Сюнь Фэн почувствовал неладное, но не успел задуматься — старина Хэ уже подошел, чтобы проводить его. Подавив сомнения, мошенник последовал за ним во внутренний двор.

Как только они ушли, Юнь Гуаньлин подошла к госпоже Бай.

— Тетушка, я все еще думаю, что он мошенник. Вы слышали? Он сказал, что впереди много времени, но ведь у нас его почти не осталось, всего два месяца до назначенной даты! И Глава семьи не хочет вступать в брак. Мне кажется, она, как и я, раскусила этого самозванца.

Хозяйка и без того была слаба здоровьем, а от этих слов ее лицо стало белым как полотно.

— Что за вздор! Я вижу, что это Бай Цзин. Он спокоен, держится с достоинством, не заискивает. Разве у обманщика могут быть такие манеры? А глаза — вылитая его мать! Да и подвеска не подделка. А Чэмин... она ведь девушка. Конечно, ей неловко говорить о свадьбе. Я поговорю с ней, и все уладится. Лин'эр, перестань выдумывать.

— Тетушка, вы подумали, что будет, если Глава семьи выйдет замуж за самозванца, а потом умрет? — настаивала Юнь Гуаньлин. — Тогда уже ничего нельзя будет исправить.

— Этого не случится, — госпожа Бай крепко сжала губы. — Цзин'эр — не самозванец, и Чэмин не умрет.

Юнь Гуаньлин замолчала. Тетушка была слишком добра и считала всех такими же. Хм, но его-то не проведешь. Пока он здесь, никакой проходимец не посмеет мутить воду!

Сюнь Фэн тем временем осторожно выведывал новости у сопровождающего:

— Здоровье кузины и тетушки кажется неважным.

Обе женщины выглядели болезненно, а Юнь Чэмин и вовсе казался хрупким, как лист бумаги.

— Что и говорить, — вздохнул старина Хэ. — Но теперь, когда вы здесь, молодой господин Бяо, все наладится.

Гость не понял. Неужели Бай Цзин был лекарем?

— Молодой господин Бяо, — продолжал управляющий, — Глава семьи кажется холодной, но на самом деле она очень хороший человек. Со временем вы это поймете. Не принимайте близко к сердцу то, что сегодня произошло.

— Глава семьи? — поразился Сюнь Фэн. — Кузина — Глава семьи?

— Ха-ха, разумеется! Наша Глава семьи — женщина выдающаяся, во всей префектуре Сунцзян нет никого, кто бы ее не уважал, — с гордостью сказал Хэ Шоучжэн. — Если вы женитесь на ней, будете жить в роскоши и не знать забот до конца своих дней!

— Я с первого взгляда проникся к кузине симпатией, и в сердце моем нет обиды, — с сокрушенным видом произнес Сюнь Фэн. — Боюсь только, что моя любовь безответна. Кажется, я ей очень неприятен.

«Семья Юнь богата, а Юнь Чэмин болен. Если небеса будут милостивы и эта хворая отойдет в мир иной, разве не мне достанется все это огромное состояние?»

Сердце его забилось чаще. Если все получится, это будет его самый крупный куш! Но для этого нужно было одно — жениться.

— Молодой господин Бяо, вы так красивы и статны, вы прекрасная пара для Главы семьи, — улыбнулся старина Хэ. — Не волнуйтесь, я вам помогу.

Сюнь Фэна не ослепила эта любезность. Напротив, в душе зародилось подозрение. Они с управляющим едва знакомы, почему тот так горячо стремится ему помочь? И почему он, слуга семьи Юнь, помогает чужаку?

Годы мошенничества обострили его чутье. Спрятав сомнения поглубже, Сюнь Фэн понял, что сейчас главное — закрепиться в поместье, завоевать расположение Юнь Чэмина и убедить ее вступить в брак.

— В таком случае, мне придется просить вас, управляющий Хэ, выступить в роли свата, — с улыбкой сказал юноша, сложив руки.

— Что вы, что вы, не стоит, — отшатнулся тот.

Пройдя через галерею, они подошли ко двору Суйчэнь.

— Молодой господин Бяо, это ваши покои, — сказал Хэ Шоучжэн, открывая ворота. — Я уже велел все прибрать. Времени было мало, так что, если чего-то не хватает, просто скажите.

Сюнь Фэн поднял глаза. Во дворе его ждали с десятков служанок в ярких нарядах. Увидев его, они с улыбками вышли вперед и в один голос поприветствовали:

— Добрый день, молодой господин Бяо.

Управляющий коротко представил их и удалился.

— Как тебя зовут? — спросил Сюнь Фэн у девушки, стоявшей впереди.

— Мен зовут Юнь Сю.

— Красивое имя. «Облака без умысла покидают вершины, уставшие птицы летят домой». Свободное, парящее. Оно прекрасно гармонирует с названием этого двора.

Сюнь Фэн не был начитан, но когда дело касалось флирта, его ум становился на удивление изворотливым. Служанка опустила голову, не смея взглянуть на него.

— Юнь Сю, вы все можете идти, — мягко сказал юноша. — Если что-то понадобится, я позову.

— Слушаюсь.

Девушка набралась смелости и украдкой взглянула на него. Молодой господин Бяо был так хорош собой, в его облике было что-то неуловимо притягательное, а в глазах, казалось, таилась бесконечная нежность. Она быстро опустила взгляд, чувствуя, как краснеют уши.

Когда все ушли, гость осмотрел двор Суйчэнь. Он был немаленьким: напротив ворот стояли три просторных главных дома, по бокам — флигели и боковые пристройки. Все было устроено изящно и со вкусом.

Войдя в главный зал, он увидел в центре большой стол из палисандра, на котором стояла старинная бронзовая тренога, а рядом висел свиток с картиной. Подойдя ближе, Сюнь Фэн

разглядел величественный горный пейзаж. По обе стороны от стола стояли восемь кресел из нанму. Очевидно, это была приемная.

— Ц-ц-ц, — поцокал языком мошенник. Подумать только, он теперь вхож в такие покои.

Миновав зал, он вошел в боковую комнату, и его глаза загорелись.

— Ого! Да семья Юнь просто купается в золоте!

Украшения на столе, вазы на полу, картины на стенах — все стоило целое состояние. Даже занавески были из жемчуга.

— Ку-ку.

Сюнь Фэн вздрогнул.

— Кто здесь?

В комнате никого не было. Он пошел на звук и обнаружил странный предмет. Корпус из красно-коричневого дерева с искусной резьбой, в центре — большой циферблат с необычными знаками и тремя стрелками разного размера. Приглядевшись, молодой человек заметил, что стрелки движутся! Чудеса, да и только.

— Ку-ку.

Из странного предмета выскочила маленькая птичка. Это она издавала этот звук.

— А, так это не настоящая птица.

Хоть юноша и не знал, для чего нужна эта вещь, его наметанный глаз определил, что это заморская диковинка. Ему тут же захотелось схватить ее и отнести в ломбард.

Сюнь Фэн глубоко вздохнул, впервые чувствуя растерянность. Слишком богато, семья Юнь была слишком богата. Он даже не знал, с чего начать. В три года он остался сиротой, в четыре — бежал от голода с семьей дяди, в пять — стал уличным попрошайкой, в восемь — пошел в ученики к старому мошеннику. С тех пор он скитался по свету без дома и цели. Юноша не стремился к большему, да и не мог. Что небеса давали, то и брал. Теперь он твердо решил: будь поместье семьи Юнь логовом дракона или пещерой тигра, он своего не упустит!

Молодой человек вытряхнул содержимое своего узелка: две пары рваной одежды, в которую были завернуты баночки с порошками для грима. Раз уж он собирался задержаться здесь

надолго, грим был ни к чему. Оглядевшись, он высыпал порошки в цветочный горшок и тщательно присыпал их землей, даже немного разрыхлив её, чтобы скрыть следы.

В комнате было медное зеркало. Сюнь Фэн посмотрелся в него и остался недоволен. Чтобы соблазнять женщин, нужно выглядеть безупречно.

— Юнь Сю, — позвал он, — вели приготовить горячую воду. Я хочу принять ванну.

Вымывшись дочиста, Сюнь Фэн, успевший за это время выведать у служанки основные сведения о семье, переоделся в новую одежду, привязал к поясу нефритовую подвеску и, отряхнув полы халата, с улыбкой сказал:

— Вот теперь другое дело. Юнь Сю, позови-ка мне двух парней.

— Господин, куда вы собрались? Я могу пойти с вами.

— Прогулка утомит тебя, — ласково сказал он. — Отдыхай дома.

Щеки девушки залились румянцем, и она, смутившись, убежала за дверь.

Настоящих хозяев в поместье Юнь было всего трое: госпожа Бай, Юнь Чэмин и Юнь Гуаньлин. Все — женщины. Теперь Сюнь Фэн понял, почему госпожа Бай и управляющий Хэ были так рады его появлению, а Юнь Гуаньлин так враждебна. По словам Юнь Сю, в роду Юнь было мало людей. У покойного господина Юнь был лишь один младший брат — отец Юнь Гуаньлин, человек непутевый и к делам неспособный. Юнь Чэмин был слаб здоровьем и не мог выходить из дома, поэтому всеми делами, требовавшими разъездов, занимался Юнь Гуаньлин, а Глава семьи руководил всем из своих покоев.

Сюнь Фэн был опытным игроком и сразу почуял подвох. Если Юнь Чэмин умрет, все состояние семьи Юнь перейдет к Юнь Гуаньлин. Но теперь появился «молодой господин Бяо», к тому же жених. А это значит, что Юнь Гуаньлин может остаться ни с чем. Поставив себя на ее место, Сюнь Фэн понял, что и он не захотел бы отдавать такое богатство какому-то Бай Цзину.

— Господин, они пришли, — Юнь Сю ввела двух слуг. — Тот, что повыше, — Юн Шу, а тот, что пониже, — Юн Хуа.

Юноша не питал интереса к парням, лишь мельком взглянул на них и кивнул.

— Идем, навестим кузину.

Покои Юнь Чэмина находились в тихом и уединенном месте. Говорили, что его болезнь была очень странной, и ни один лекарь не мог ее излечить. Жизнь в нем поддерживали лишь

лекарства и покой. Обычно Глава семьи чувствовал себя сносно, но во время приступов кашлял кровью, что было очень страшно.

Они шли добрых полчаса, прежде чем добрались до нужного двора. Сюнь Фэн взглянул на табличку над воротами. Три иероглифа, выведенные летящим почерком, гласили: «Резиденция Чжичжи».

Резиденция Чжичжи? Не лучшее название. Сюнь Фэн подумал: «Знать предел» — значит, быть сдержанным, соблюдать меру, не переходить черту. Скука смертная. Человек должен быть ненасытным, желать большего.

Впрочем, судя по названию, его кузина не одобряет фривольного поведения. Придется быть сдержаннее.

Ворота резиденции Чжичжи были плотно закрыты, внутри царил тишина. Сюнь Фэн, подумав, послал Юн Шу постучать. Вскоре тот вернулся и доложил:

— Глава семьи велел передать, что лучше встретиться на приветственном пиру.

Сюнь Фэн рассмеялся.

— Приветственный пир, какой же это приветственный пир!

Игра слов. Приветствовали ведь его, Сюнь Фэна. Юн Шу и Юн Хуа переглянулись. Им показалось, что молодой господин Бяо сошел с ума от такого холодного приема.

Насмеявшись вдоволь, юноша сказал:

— Передай еще раз, что у меня есть лекарство от его болезни.

<http://bllate.org/book/16000/1441553>